

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В
АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001314
Смеловской Любове Васильевны

Научный руководитель
канд.филол.наук., доцент
Пупынина Е.В.

Рецензент
канд.филол.наук., доцент
Крот О.Н.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретические основания исследования метафоры в англоязычном юридическом дискурсе	7
1.1. Понятие юридического дискурса	7
1.2. Основные характеристики юридического дискурса.....	10
1.3. Метафора в юридическом дискурсе как языковое средство.....	16
Выводы по Главе 1	24
Глава 2. Особенности метафоры англоязычного юридического дискурса.....	25
2.1. Характеристика метафор по сферам-источникам.....	25
2.1. Сфера-источник «человек»	25
2.1.2 Сфера - источник «мир природных явлений»	47
Выводы по Главе 2	58
Заключение.....	59
Список использованной литературы	62
Список источников фактического материала	65

ВВЕДЕНИЕ

Метафора как ресурс образной речи и многоаспектное явление – классический объект лингвистических исследований российских и зарубежных языковедов в рамках функциональной и прикладной стилистики; при этом преимущественно изучались механизмы общеязыковой и художественной метафоризации. Вместе с тем, остается недостаточно изученной терминоведческая парадигма, которая остро нуждается в глубоких исследованиях проблем терминологической метафоризации по типам дискурсов, мотивированности образного компонента в предметно-тематических контекстах, способам терминообразования и другим критериям.

С давних пор человек воссоздает в словах картины мира в их образном представлении используя различные средства. Во многих языках сохранились древнейшие антропоморфные формы представления об окружающем мире, к примеру, деление всех предметов по признаку мужского либо женского пола. Данное олицетворение, имея разную культурную природу, по-разному может проявляться в различных языках и на сегодняшний день рассматривается и исследуется как некое безусловное отклонение от стандартного сочетания языковой единицы, иными словами как метафорическая единица.

Большое количество исследователей заострили свое внимание на явлении метафоры и это неслучайно, ибо данный момент объясним большой заинтересованностью изучения текста в широком смысле данного термина, стремление дать лингвистическое обоснование и толкование разным стилистическим приемам, которые формируют экспрессивность текста.

Метафоричность в юридическом контексте можно назвать одной из возможностей формирования экспрессии, так как она, как правило, связана с семантическим сдвигом, что может привести к дополнительной экспрессивной насыщенности текста в целом. Но это лишь один критерий,

который делает изучение данного явления актуальным.

Многие исследователи отмечают все более возрастающую выразительность современного юридического дискурса. На первый план выходят такие характеристики, как эмоциональность, яркость выражения мысли и индивидуальность стиля.

Среди приемов, наиболее активно используемых в современном юридическом дискурсе, одно из главных мест, безусловно, занимает метафора. Ведь именно использование метафор делает текст более ярким и экспрессивным, позволяя автору не только привлечь внимание читателя, но и удержать его на протяжении всей статьи.

Актуальность исследования обусловлена не только тем, что на сегодняшний день исследование метафоры в юридическом дискурсе является одним из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений лингвистики, но тем, что исследование юридической метафоры приобретает особый интерес в свете антропометрической парадигмы современного научного знания, где человек, будучи «мерой всех вещей», постигает мир через свой собственный инструментарий познания - субъективное восприятие (личный опыт и социальное окружение), а также опыт, оставленный в веках (история, культура, нравственно-этические идеалы, ценностные ориентиры, философия, идеология и психология народа).

Актуальность лингвистической проблематики предопределила выбор объекта и предмета исследования.

Объектом настоящей работы являются английские метафорические выражения.

Предметом исследования является вопрос о специфике функционирования метафоры в англоязычном юридическом дискурсе.

Целью настоящего исследования является выявление и описание специфики метафорических выражений в англоязычном юридическом дискурсе.

Достижение цели исследования потребовало последовательного решения следующего ряда **задач**:

1. Обозначить подходы к исследованию дискурса в общем и юридического дискурса в частности.
2. Охарактеризовать юридическую метафору в системе образных средств английского языка.
3. Определить сферы - источники метафоры, которая актуализируется в юридических текстах.
4. Провести анализ функционирования метафор в англоязычном юридическом дискурсе.

Материалом исследования послужили тексты юридической тематики, полный перечень которых представлен в списке использованной литературы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проведенное исследование позволяет уточнить возможные особенности функционирования юридических метафор; установить степень универсальности и специфичности семантики юридических метафор, концептуальных моделей, лежащих в основе формирования их семантики. Теоретические результаты исследования могут быть использованы при описании других метафорических корпусов.

Методы исследования: описательный метод, метод сплошной выборки материала, а также метод компонентного анализа и метод сравнения.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов в стилистике английского языка. Кроме того, полученные результаты исследования могут служить базой для дальнейшего анализа юридических метафор.

Теоретическая база исследования основывается на трудах таких известных учёных и исследователей, как Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, В.И.Карасик, Т. А. Дейк ван, А. П. Чудинов, Дж. Лакофф. и др.

Апробация: Данная работа прошла апробацию в форме доклада на научной студенческой конференции 18 апреля в НИУ БелГУ. По теме работы опубликована одна статья.

Структура исследования: Композиция данной работы определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и списка источников фактического материала.

Первая глава дипломной работы состоит из трех частей. В первой части рассматривается понятие дискурса, а в частности юридического дискурса. Во второй части рассматриваются основные характеристики юридического дискурса. В третьей части говорится о понятии метафоры и ее языковой роли в юридическом дискурсе.

Вторая глава дипломной работы состоит из двух частей, в которых рассматриваются практические примеры, взятые из юридических документов, на которых рассматривается функционирование метафоры в юридическом дискурсе. В первой части рассматривается сфера-источник «человек». Во второй части рассматривается сфера-источник «мир природных явлений».

Глава 1. Теоретические основания исследования метафоры в англоязычном юридическом дискурсе

1.1. Понятие юридического дискурса

Дать определение юридическому дискурсу невозможно без уточнения того, что в современной лингвистике понимается под термином дискурс вообще.

Термин дискурс активно используется в лингвистических исследованиях и несмотря на то, что проведена огромная работа в области дискурсивного анализа и описания различных типов дискурса, не имеет однозначного и общепринятого определения.

Тем не менее, из данного определения выпадает один очень важный момент, подмеченный Т. Ван Дейком, — то, что дискурс является коммуникативным явлением, включающим в себя не только социальный контекст, но и участников коммуникации, процессы производства и восприятия сообщения. Поэтому к составляющим дискурса могут относиться и различные семиотические знаки, имеющие непосредственное отношение к конкретному коммуникативному явлению, такие как различные звуки, визуальные предметы, мимику и жесты говорящих (Ван Дейк, 2008: 117).

Более полное определение можно найти в Лингвистическом словаре, где указывается три важных составляющих термина дискурс. Во-первых, он представляет собой «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами». Во-вторых, данный текст должен восприниматься по связи с неким событием, частью которого он является. В-третьих, данное речевое произведение является компонентом взаимодействия людей, отражающих работу их когнитивных процессов (Арутюнова, 1990: 136 — 137).

М.Н. Федулова указывает, что речевые произведения могут носить как

устный, так и письменный характер (Федулова, 2015: 138). Е.В. Попова же уточняет, что под дискурсом следует понимать не один текст, а совокупность текстов одной и той же сферы коммуникативной деятельности (Попова, 2016: 25).

Разделение дискурсов на различные типы обычно опирается на выполняемые участниками дискурса социальные роли. С этой точки зрения выделяют два типа дискурса – персональный и институциональный или статусно-ориентированный. В первом случае личность, производящая дискурс, может выступать как человеческий индивид во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором – как представитель определенного социального института, воспроизводящий определенные нормы поведения в конкретной ситуации (Карасик, 2000:6).

Институциональный дискурс характеризуется наличием множества подтипов. В качестве основания для выделения подтипов могут выступать разные факторы. Так, В.И. Карасик предлагает разделять дискурсы по принадлежности участников коммуникации к той или иной социальной группе или в зависимости от типичной речеповеденческой ситуации. Исследователь отдельно оговаривает тот момент, что список видов исторически изменчив, в разные эпохи он может быть дополнен или видоизменён, поскольку с исчезновением того или иного общественного института присущий ему дискурс растворяется в близких, смежных видах дискурса (Карасик, 2002: 194).

Юридический дискурс, как видно, выделяется в отдельную разновидность, однако исследователи по-разному определяют данное понятие. Для уточнения сущности юридического дискурса, в первую очередь обращаются к сфере его функционирования и виду деятельности, реализуемой коммуникантами.

Л.Ю. Василенко рассматривает юридический дискурс по связи с областью применения и определяет его как «текст (коммуникативный

продукт), относящийся к области права, в динамике своего порождения, восприятия и интерпретации» (Василенко, 2004:9).

Е.А. Кожемякин даёт более развернутое определение, уточняя, что подразумевается под сферой права - формулирование различных норм, правовое закрепление (легитимизация), регулирование и контроль общественных отношений (Кожемякин, 2011: 131).

А.В. Чернышев предлагает в определении термина отталкиваться от четырёх важных параметров, таких как сфера функционирования, тема и ведущий мотив, коммуникативная направленность, общая коммуникативная специфика. В таком случае юридический дискурс следует понимать как сложное коммуникативное явление, функционирующее в области права, ведущим мотивом которого является содержание закона и соответствие закону того или иного рассматриваемого события.

Юридический дискурс направлен на регулирование общественных отношений, для него характерны примат фактов над ценностями (как индивидуальными, так и коллективными, сложившимися исторически), стремление к объективной информации, преобладание рационального над эмоциональным (Чернышев, 2016:24).

Юридический дискурс может пониматься в широком смысле как вся совокупность текстов в рамках правовых систем и культур или в узком смысле, как исключительно судебный дискурс (Волкова, 2016:87).

О.В. Косоногова в своём определении опирается на участников коммуникации. Исследователь характеризует юридический дискурс как особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих различные формы общения, в которых субъект/объект, адресат/адресант речи (или одна из этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции (Косоногова, 2008: 189).

Есть определения, где сущность юридического дискурса пытаются выявить через выполняемые им функции. Так, считают, что для юридического дискурса характерны регулятивная, перформативная и информативная функции. Регулятивная функция представляет собой сохранение и учреждение норм и ценностей, к которым апеллируют общающиеся как общей основе их отношений. Информативная заключается в генерации смыслов, в создании правовых информационных потоков. Перформативная функция обеспечивает приемлемые нормы коммуникативного поведения (Федулова, 2015: 54). Последняя функция, по мнению ряда исследователей, роднит юридический дискурс с религиозным, так как он также предназначен воздействовать на граждан, убеждая их придерживаться определённых правил.

На основании всего вышеизложенного можно сформулировать следующее определение юридического дискурса. Юридический дискурс является особым видом институционального дискурса и представляет собой совокупность высказываний по вопросам правовой действительности, предназначенных для формулирования различных норм, правового закрепления, регулирования и контроля общественных отношений.

1.2. Основные характеристики юридического дискурса

Основными параметрами юридического дискурса являются его типовые участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы.

Участниками юридического дискурса являются три категории участников государство, физические и юридические лица. В каждой категории имеется несколько различных ролей. Так, государство может персонифицировать себя в виде таких представителей как судья, адвокат, нотариус, прокурор, оперативный работник, дознаватель, следователь, а

также другие сотрудники правоохранительных органов и внутренних войск. Неоднородна и группа юридических лиц. Кроме того, все участники могут выступать в различных ролях, таких как истец, свидетель, ответчик, обвиняемый, осуждённый, потерпевший, эксперт, сторона договора и т. д. Такое богатство участников не характерно ни для какого другого вида институционального дискурса.

И. В. Палашевская указывает, что участники юридического дискурса представляют собой разные правовые инстанции, находящиеся в определённой координации между собой и являющиеся частью более широкой институциональной системы (Палашевская, 2008: 263).

Участники правового общения осуществляют различные действия, они констатируют, разъясняют, делают выводы и осуждают, но и одновременно реализуют комплекс действий по коррекции, исправлению действительности в соответствии с установленными нормами и конвенциями.

Хронотоп юридического дискурса определяется местом и временем составления документа. Юридическая ситуация всегда существует объективно, для неё важными являются показатели «здесь» и «сейчас», поскольку актуальным для любого правового диалога является доказательство истины или доказательство заблуждения, темпоральная и локальная привязка события (Федулова, 2015: 50).

Цель юридического дискурса определяется как обеспечение законности. По мнению Н. Абишевой и С. Никитиной данную формулировку следует расшифровывать как приведение поведения всех граждан в соответствии с существующими правовыми нормами.

Главной ценностью юридического дискурса исследователи называют торжество закона. Наряду с главной выделяются и так называемые подчинённые цели, такие как утверждение правосудия, соблюдение прав, обеспечение защиты, выполнение обязательств (Абишева, Никитина, 2004:4).

Стратегии юридического дискурса детерминируются его основной

целью, они заключаются в формулировании правовой нормы, применении её на практике, а также её истолковании. Вопрос толкования достаточно актуален именно для англоязычной юридической системы, так как в США и Великобритании действует прецедентная система права (Борисова, 2016: 138).

По-разному исследователи подходят к выделению жанров юридического дискурса. Руководствуясь типом правовых текстов, Н. Абишева и С. Никитина дают более детализированную классификацию, они выделяют такие жанры как нормативно-правовые акты, комментарии к ним, договоры, протоколы, судебные решения, другие документы. Последний тип жанра, по замечанию исследователей, объединяет различные виды документации – от удостоверений личности до ценных бумаг.

В зависимости от сферы применения юридического дискурса выделяют законодательный и судебный жанры. Опираясь на отрасли права, Л.В. Ступникова говорит о существовании таких жанров как дискурс права собственности, банковского права, конституционного права и международного права, гражданского процесса, криминалистики и уголовного процесса и т.д. (Ступникова, 2007: 217). И.В. Палашевская, учитывая разновидности правовых органов и их функции, пишет о таких жанрах как юрисдикционный, дискурс общего надзора и контроля, следственно-дознательный, полицейский, пенитенциарный, нотариальный, дискурс адвокатуры и т.п. (Палашевская, 2012: 8). Кроме того, принимая во внимание статусные характеристики участников дискурса, специфику их диалогического взаимодействия а также сценарную последовательность событий исследователь выделяют такие поджанры как запрос, заявление о преступлении, допрос, явка с повинной, поручение, повестка, определение, ходатайство, постановление, судебный приказ и т.п.

Рассмотрение дискурсивных формул юридического дискурса связано с уточнением особенностей языка правовых текстов.

Как отмечают многие исследователи, язык юридических текстов, также как и многие другие профессиональные языки, значительно отличается от языка общего употребления. Английский правовой язык называют специальным термином *legalese*, который обозначает особый стиль изложения, предназначенный для юриспруденции. Он имеет свои лексические и грамматические особенности.

На лексическом уровне обнаруживается широкое использование различных терминов. Языковые единицы юридического дискурса образуют нечто вроде герметичной системы, объекты которой не всегда имеют аналоги (как например, слова «*presumption*», «*lawsuit*») или имеют в быденном языке так называемые «ложные аналоги» (таковы например, слова «*witness*», «*risk*», «*state*»). Некоторые юридические термины имеют архаичную окраску: *hereinafter* – далее по тексту, в дальнейшем; *aforsaid* – ранее упомянутый, *hereby* — настоящим, *whereas* — в то время как и др. Использование архаичных терминов объясняется необходимостью сохранить однозначную интерпретацию и трактование текста, облегчая, тем самым, понимание законодательного предписания или оценку совершённого действия с точки зрения закона.

По способу номинации понятия юридическую лексику можно разделить на термины, терминоиды, профессионализмы.

На основе словообразовательных особенностей в англоязычные правовые термины делят на:

- 1) аббревиационные (*VOC* (*victim of crime*), *DWI* (*driving while intoxicated*), *CPD* (*city police*));
- 2) морфологические (*peace treaty*– «мирный договор»);
- 3) словообразовательные (*conjoint will*– «совместное завещание»);
- 4) морфолого-словообразовательные (*preferential (preferred) debt* – «первоочередной долг»);

5) универбационные (personal property – personalty – «личная собственность»);

6) фонетико-орфографические (incumbrance, encumbrance – «помеха, препятствие, обременение»);

7) эллиптические (tire track impression – tire impression – «след-оттиск протектора шины»).

В зависимости от принадлежности к определенной отрасли права выделяют следующие классы терминов:

1) общеюридические термины, представляющие собой лексические единицы, имеющих свое значение независимо от отрасли права

2) межотраслевые термины, являющиеся лексическими единицами, общими для нескольких отраслей права

2) отраслевые термины, лексические единицы функционирующие только в рамках той или иной правовой отрасли

В зависимости от правовой сферы употребления юридические термины подразделяются на термины юридической науки и термины юридической практики (юридических документов).

В специальной юридической лексике также встречаются слова-реалии, представленные топонимами, антропонимами и апеллятивами: Old Baily – Олд-Бейли, Центральный уголовный суд, топоним по названию улицы в Лондоне, где он находится; Miranda warning – официальное объявление подозреваемому его прав, антропоним по названию известного судебного дела «Миранда против штата Аризона» (1966); pocket veto – «карманное вето», косвенное вето президента США.

К лексическим особенностям юридических текстов также следует отнести применение латинизмов, таких как means rea — виновная воля, вина; de jure — юридически; de facto — фактически, ex officio — по должности, по служебному положению и др., что обусловлено влиянием римской юридической традиции. Встречаются заимствования из французского языка,

такие слова как *droit*, *rapprochement* и словосочетания *carte blanche*, *autrefois acquit*, *voir dire*, что является следствием популярности французского языка как средства общения высших слоев английского общества XI – XIV вв. после завоевания в 1066 г. норманнами Британии (Косоногова, 2008:189).

Для англоязычного юридического текста также характерно наличие большого числа эпонимных и топонимических терминов (*Miranda rule*), что обусловлено персонифицированным характером права в прецедентных системах.

Обширно употребляются особые идиоматические выражения и фразеологические сочетания, не употребляемые или редко употребляемые в общелитературном языке: *a miscarriage of justice* (судебная ошибка), *contempt of court* (неуважение к суду, оскорбление суда), *issue of fact* (спорный вопрос), *wager of law* (очистительная присяга) и др. Активно используются устойчивые словосочетания, напрямую относящиеся к осуществлению юридических дискурсных практик, такие как «*the court ordered*», «*from the evidence*», «*to hear the parties*», «*taking into account mitigating circumstances*»).

Регулярно встречаются в юридических текстах модальные выражения «*must*», «*don't need to*», «*may*», передающие предписывающий характер информации, присущий юридическому тексту, а также лексические средства обобщающей семантики («*every*», «*all*», «*nobody*», «*in all instances*»).

Среди грамматических особенностей исследователи отмечают следующие грамматические особенности.

На уровне морфологии характерно использование гендерно-нейтральных существительных, а также использование существительных мужского рода для обозначения лиц женского пола. Аналогично для местоимений обозначение лиц мужского и женского пола происходит преимущественно местоимением *he*, хотя намечается тенденция к использованию варианта *he or she* или *his or her*, а также *they* и *their* (Борисова, 2016).

Для глаголов характерно преобладание временной формы простого настоящего времени (Present Simple Tense), используемой для выражения мысли о том, что положения закона всегда имеют юридическую силу (the law is always speaking). В юридических текстах могут употребляться грамматические формы всех трех наклонений: изъявительное, повелительное и сослагательное, но последнее представлено, главным образом, придаточными условия первого типа.

На синтаксическом уровне наблюдается употребление полных повествовательных, реже вопросительных предложений. Достаточно часто встречаются предложения в повелительном наклонении. Большинство повествовательных предложений являются достаточно длинными и представляют собой сложноподчиненные с придаточными условия и следствия.

Для недопущения возникновения двусмысленности, нередко возникающей при толковании анафоры, в текстах не используются анафорические связи между предложениями, они заменяются многократными повторами лексических единиц и целых фраз.

В юридических текстах наблюдаются необычайно разветвленные номинативные сочетания. Для них характерны определения в постпозиции, что создает особую сложность для всей структуры словосочетания.

Использование определённых, давно сложившихся стандартов составления юридических текстов, придают юридическому языку особый лингвистический консерватизм.

1.3. Метафора в юридическом дискурсе как языковое средство

Прежде чем говорить об использовании метафоры в юридическом дискурсе, определимся с тем, что представляет собой метафора.

С античных времён распространена мысль о том, что тропы в

частности метафора - это суть средства украшения речи.

В истории изучения метафоры основоположником считается Аристотель, который определил метафору как «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии». По его мнению «создавать хорошие метафоры - значит, подмечать сходство». Существует множество подходов к изучению метафоры, и со времен Аристотеля представления о ней значительно переменились.

Значительно позже появилось мнение о том, что метафора — это главным образом средство «выразить невыразимое», это - «акт утверждения индивидуального миропонимания, акт субъективной изоляции». Многие современные исследователи придерживаются подобного трактования метафоры. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что повседневный язык «усеян» вполне «живыми» метафорами, и основная функция метафоры заключается прежде всего в создании новых смысловых областей (Лакофф, Джонсон, 2004: 26-27). Аналогично Г.Н. Складарская указывает, что метафора заложена в самой природе языка.

Возникновение метафорической образности исследователи часто связывают с древними мифами. Древний человек пытался познать таинства мира: зарождение жизни, возникновение космоса, животного и растительного мира. В архаической стадии мышления люди, хотя и понимали, что происхождение всех явлений связано с какой-то конкретной причиной, все же не могли определить её суть. Это было связано с тем, что мозг человека отражал лишь внешние характеристики явлений, человек не мог ещё постичь их внутренней сути. Таким образом, в основе архаичных заключений лежали поверхностные и случайные свойства предметов и явлений. Но мир не воспринимался людьми как фантастический, и мифы оставались для них единственной реальностью.

Человек воспринимал внешний мир в образе, основанном на параллельности человека и природы. Явления природы воспринимались как

живой организм, поэтому «солнце движется, поднимается, заходит»; «ветер свистит»; «деревья стонут» и т.д. В результате такой параллельности возникли образные выражения.

Вопрос о воздействующей силе художественных тропов рассматривался в последние десятилетия с особым вниманием, он так же актуален сегодня, и изучается многими зарубежными и отечественными лингвистами.

В настоящее время многие исследователи называют метафору одним из основных приемов познания и наименования объектов действительности, создания образов и порождения новых значений, при этом ей приписывают когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую функции. Метафора «призвана создать такой образ субъекта, который бы вскрыл его латентную сущность», кроме того, метафора «усугубляет понимание реальности» (Арутюнова, 1999: 339). Ученые называют метафору фундаментальным чувством, помогающим понимать мир, они говорят о метафоре как о средстве оформления реальности. И действительно, метафора – мощное средство познания, когда новый концепт постигается путем сопоставления его со старым, уже известным (Чудинов, 2001:2).

Ассоциативность нельзя считать специальным средством или приемом для литературного творчества, особенно для «украшения» художественного произведения неожиданными переживаниями и яркими образными деталями. Ассоциативность – это, в первую очередь, свойство, сформированное в процессе познания человеком мира и мыслительной эволюции.

Действительно, ассоциативность является сложной формой познания действительности и мышления. Существует мнение, что она даже является самой основной и самой распространенной формой мышления. Но современная физиологическая наука подходит к этому вопросу очень осторожно. Ведь ассоциация – не единственный путь познания мира.

Переносное значение – в любом языке очень специфичное явление.

Оно связано с историей, национальными традициями, развитием языка того или иного народа. Если у многих народов сильный человек ассоциируется со львом, то выражения здоровый как пиявка или красивый как пиявка могут встретиться только у татар, башкир и некоторых других народов Евразии

В последнее время физиологи ассоциативность связывают с деятельностью правого полушария человеческого мозга. По их мнению, левое полушарие мозга способно совершать логическую мыслительную операцию, правое же отвечает за творческий, чувственно-мыслительный процесс.

Получается, что правое полушарие «виновно» в происхождении метафор, образного слова (не входя в спор с физиологами, невозможно исключить возможностей и левого полушария в образовании метафор, ведь даже многие термины физики, математики, астрономии возникли в результате процесса метафоризации). Творческая, яркая метафора рождается в результате чувственного, образного восприятия писателем природы, мира. Но есть одна особенность: в такой форме ассоциативности трудно найти логичность. Сначала метафора воспринимается чувственно, затем уже приходится искать ей «оправдания», «объяснения». Хочется заметить, что восприятие метафоры при этом – явление одномоментное. Но нельзя при этом отрицать находящегося глубоко в подсознании, молниеносно свершившегося в мозгу ассоциативного акта. Между такой образной метафорой и первичным значением слова нет эксплицитно выраженного семантического элемента. Синкретический характер метафоры, образовавшейся в результате смешения чувственных восприятий (зрительных, вкусовых, акустических, обонятельных и тактильных), отодвигает читателя от понимания общего семантического элемента. И вследствие этого затрудняется поиск источника метафоризации.

Языковые процессы протекают в неразрывной связи с сознанием и мышлением человека. Способность к образному мышлению (мыслить

метафорически) является одной из основных черт «человека разумного». Согласно Д. Лакоффу и М. Джонсону, человек изначально погружен в мир метафор, творящих реальность. Кроме того, в языке находят отражение все процессы жизни и деятельности общества. Язык располагает различными способами выражения оценки (Лакофф, 1990:239).

Как отмечает А. Н. Баранов, метафора способна привлечь и удержать внимание, наполнить текст выразительными образами, которые долгое время сохраняются в памяти, оказать влияние на ассоциативное мышление, а также стимулировать процесс принятия решений (Баранов, 1990: 13).

Метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между различными индивидами и классами объектов действительности.

Риторика высоко оценили важность метафоры для языка и определили 3 основные её функции:

1. Эстетическая – эта функция состоит в том, чтобы украсить речь, сделать ее более яркой и выразительной. Метафора действительно украшает речь, делая её более красочной и яркой. У Цицерона (106-43 гг. до н.э.) в статье «Об ораторе» метафора – это средство, которое служит украшению речи, придаёт стилю больше возвышенности и торжественности.

2. Аксиологическая функция метафоры – функция, которая состоит в том, чтобы передать оценку предмета. Таким образом, при помощи метафоры можно выразить своё отношение к предмету, причём иногда очень эмоционально.

3. Номинативная функция метафоры – когда предметам, не имеющим первоначально собственного имени, присваиваются какие-то собственные названия. Риторика считали, что метафора может способствовать рождению названий каких-либо предметов и таким образом служит развитию языка. Принцип такой замены состоит в следующем: метафора либо занимает пустое место, либо вытесняет исконное название.

Несомненно, нельзя переоценить роль метафоры в стилистике и риторике. В стилистике метафора понимается как стилистический прием, посредством которого передаются культурные нормы и ценности общества, она представляет ценность для наук, которые стремятся разместить создание и восприятие литературных текстов в соответствующих культурных контекстах.

Наибольший интерес для исследователей представляют структурные метафорические модели. Для описания подобных моделей исследователи предлагают характеризовать такие признаки как исходная понятийная область, новая понятийная область, типовые сценарии, фреймы, слоты (или концепты), компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц (Чудинов, 2001). Рассмотрим данные признаки подробнее.

Метафорическая модель разворачивается по фреймам. Высказывание «Без порядка и дисциплины невозможно двигаться вперед по пути реформ базируется на метафорической модели «социальные изменения = путешествие», где исходной понятийной областью является семантическая сфера «путешествие», новой понятийной областью - «социальные изменения», сценарий предполагает наличие ряда действий, воплощающихся в таких фреймах как способ и среда передвижения; маршрут передвижения; цель, причины и характер передвижения; факторы, способствующие и препятствующие успешному передвижению; используемые транспортные средства; попутчики (или команда транспортного средства); анализ результатов путешествия. Каждый из фреймов состоит из своих концептов, например фрейм «способ и среда передвижения» может включать в себя такие концепты как «дорога», «транспортное средство» и т.д. (Чудинов, 2001).

Таким образом, можно сказать, что метафора является не просто украшением текста, она есть орудие мышления и познания в современном мире, она отражает фундаментальные культурные ценности, ибо основана на

культурно-национальном мировидении. Метафорическая модель разворачивается в речи различными языковыми средствами.

Интересным также представляется подход к классификации метафор с точки зрения типов семантической соотносительности между производным и производящим либо на основе семантической близости «производности», либо семантической доли мотивирующего в семантике мотивированного.

Исследователи выделяют основные типы словообразовательных метафор производных слов по степени их семантической соотносительности со своими производящими (не только межсловные, но и межморфемные «межкомпонентные»). Основой данной классификации служили семантические удаленность и близость словообразовательной метафоры производного слова от производящей базы (т.е. в какой степени метафорическое значение мотивированного слова зависит от мотивирующего, как компоненты одной производной единицы «дополняют, определяют и конкретизируют друг друга»), какова роль деривационных аффиксов в формировании словообразовательных метафор.

Принято считать, что юридические тексты характеризуется логичностью, однозначностью, точностью и отсутствием средств образности. Традиционно утверждают, что метафорам нет места в сухом языке закона. Тем не менее, изучение терминологической системы юридического дискурса показывает, что и здесь наблюдается образность профессиональной речи (Власенко, 2014).

Каждый дискурс – это один из альтернативных миров. В нашем случае это мир юридических явлений и событий, характеризующийся особой юридической лексикой, определенными особенностями словоупотребления. Современный юридический дискурс представляет собой процесс создания текстов в совокупности с социокультурными, психологическими, прагматическими факторами, целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и когнитивные механизмы их сознания.

В текстах юридического характера характеристику юридическим событиям дают имеющие специальное образование и подготовку люди. Однако более серьезный подход к описанию различных юридических феноменов не изымает метафору из текстов юридического содержания (Степанов, 1995).

В любом типе дискурса существуют ключевые концепты, зависящие от цели, стратегий, социального пространства дискурса. Процесс становления концептов связан с познавательной деятельностью человека, с формированием представлений о мире. В данном процессе важным видится культурологический компонент, когда концепт рассматривается как основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Совокупность юридических концептов с социально-культурным компонентом образует в сознании человека некий «юридический мир» – юридическую концептосферу, выражаемую различными языковыми средствами.

Выводы по Главе 1

1) Дискурс - это коммуникативное явление, включающее в себя не только социальный контекст, но и участников коммуникации, процессы восприятия сообщения.

2) Юридический дискурс выделяется в отдельную разновидность, однако исследователи по-разному определяют данное понятие. Для уточнения сущности юридического дискурса в первую очередь обращаются к сфере его функционирования и виду деятельности, реализуемой коммуникантами. Юридический дискурс – это текст, относящийся к области права, в динамике своего порождения, восприятия и интерпретации.

3) Метафора призвана создать такой образ субъекта, который бы вскрыл его замаскированную сущность. Ученые называют метафору фундаментальным чувством, помогающим понимать мир. Традиционно утверждают, что метафорам нет места в сухом языке закона. Тем не менее, изучение терминологической системы юридического дискурса показывает, что и здесь наблюдается образность профессиональной речи.

4) Опираясь на точку зрения Ю.С. Степанова о том, что каждый дискурс – это один из альтернативных миров, мы определяем, что юридический дискурс – это мир юридических явлений и событий, характеризующийся особой юридической лексикой. В текстах юридического характера характеристику юридическим событиям дают имеющие специальное образование и подготовку люди. Однако более серьезный подход к описанию различных юридических феноменов не изымает метафору из текстов юридического содержания.

Глава 2. Особенности метафоры англоязычного юридического дискурса

2.1. Характеристика метафор по сферам-источникам

В данной главе проводится описание метафорических моделей, актуализирующихся в англоязычном юридическом дискурсе.

В современной лингвистике произошел методологический поворот, который привел к смене ее базисной парадигмы в результате перехода от “имманентной” лингвистики к лингвистике антропологической (Попова, 2002: 48).

На сегодняшний день ряд исследователей, таких как З. Д. Попова, М. В. Пименова, отмечают, что в лингвистической науке происходит смена ориентации с восприятия языка как автономной реальности на антропоцентризм. В рамках антропоцентричного подхода языковые явления изучаются в аспекте их роли и места в жизни человека. Антропоцентричные направления изучения являются на сегодняшний день перспективными и актуальными, поскольку, как показывают существующие исследования, язык не может существовать отдельно от человека и наоборот. Этот факт обуславливает перенос, в том числе метафорических явлений и объектов жизни человека в язык и наоборот.

2.1. Сфера-источник «человек»

Человеческое тело часто становится источником для метафорического переосмысления действительности. В психике человека содержатся телесные образно-схематические понятия, которые осознаются как некоторые понятные и хорошо знакомые структуры, которые применяются к абстрактным понятиям на основе некоторого сходства признаков. Источниками метафорического переноса может становиться как само тело, body, так и его части, такие как head, face, hand, heart.

В английском языке слово *body* имеет несколько значений: «орган, организация, группа, коллегия, личность, основная часть, совокупность, тело, труп, юридическое лицо, субъект (права), сборник (законов)». От слова *body* образованы органические метафоры, которые употребляются в языке английского права:

Administrative body — «управленческий орган», *advisory body* — «консультативный орган», *appropriate body* — «надлежащий орган», *arbitral body* — «арбитражный суд», *auxiliary body* — «вспомогательный орган», *body corporate* = *corporate body* — «корпорация, юридическое лицо, организация, обладающая правосубъектностью», *body unincorporate* = *non-corporate body* — «некорпоративная ассоциация, объединение без права образования юридического лица», *body politic* — «государство», «политический орган, политическая корпорация», *body corporate and politic* — «орган власти, государственная или муниципальная корпорация», *deliberative body* — «совещательный орган», *diplomatic body* — «дипломатический корпус», *executive body* — «исполнительная власть», *body execution* — «судебный приказ о задержании и приведении в суд», *expert body* — «комиссия экспертов», *fisheries supervision bodies* — «органы рыболовного надзора», *governing body* — «руководящий орган», *intergovernmental body* — «межправительственный орган», *international body* — «международная организация», *heir of the body* — «наследник по прямой нисходящей линии», *bodyguard* — «личная охрана, эскорт», *body of an instrument* — «главная часть документа, основной текст документа», *body of justice* — «основные принципы правосудия», *judicial body* — «судебный орган», *body of laws* — «совокупность правовых норм», *body of legislation* (*legislative body*) — «законодательный орган», *main body* — «основные военные силы, основная часть», *body of men* — «группа людей», *negotiating body* — «комиссия для ведения переговоров», *parent body* — «возглавляющий орган, главное учреждение», *policy-making body* —

«комитет по формированию политической линии», public body — «общественный / государственный орган», specialized body — «специализированное учреждение», body of specification — «основная часть описания изобретения», standing body — «постоянный орган», state body — «государственный орган», elective state body — «выборный государственный орган», statutory body — «утвержденный законом орган», subordinate body — «подчиненный орган», subsidiary body — «вспомогательный орган», subversive body — «подрывной орган», superior body — «высший орган», body of the crime — «состав преступления», body of the draft convention — «основная часть проекта конвенции», body of electors — «избиратели», body of evidence — «совокупность доказательств», body of fundamental principles — «сборник основных законов», body of the hall — «часть зала, отведенная для делегатов (в ООН)», body of rules — «свод правил / норм», body of state authority — «орган государственной власти», body of the treaty — «основная часть договора», body of water — «водное пространство, охраняемое государством», bodily security — «личная неприкосновенность», body-snatcher — «снайпер», «репортер, освещающий деятельность выдающихся лиц», «кэбмен — лихач на лондонских улицах» (букв. «похититель тел, похититель трупов из могил»)), bodywork — «станкостроение», body-check — «блокировка» и др.

Тело может становиться источником метафорического переноса при приписывании неодушевлённым объектам телесных функций, таких как жизнь (жизнедеятельность), болезнь, умственная деятельность и др.

The difference between the face value and the price paid at the time of issue (i.e. the discount) is a measure of the interest payable over **the life of the bill**. (Regulation (EU) No 549/2013 of the European Parliament and of the Council) as market prices, interest rates or exchange rates change during **the life of a forward contract**, the contract may take on a positive value for one party (as an asset) and a corresponding negative value (as a liability) for the other (Regulation (EU) No

549/2013 of the European parliament and of the Council).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Разница между номинальной стоимостью и ценой, уплаченной во время выпуска, является мерой процентов, подлежащих выплате в течение срока действия счета. (Регламент (ЕС) № 549/2013 Европейского парламента и Совета), поскольку рыночные цены, процентные ставки или обменные курсы изменяются в течение **срока действия** форвардного контракта, контракт может принимать положительное значение для одной стороны (как актив) и соответствующее отрицательное значение (в качестве обязательства) для другой стороны (Регламент (ЕС) № 549/2013 Европейского парламента и Совета).

В данных примерах слово **life** относится к неодушевлённым словам **bill** и **contract** и означает временной отрезок, когда документ имеет юридическую силу.

Consumption of fixed capital is estimated on the basis of the stock of fixed assets and the expected average economic **life** of the different categories of those goods (Regulation (EU) No 549/2013 of the European parliament and of the Council).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Потребление основного капитала осуществляется на основе запасов основных средств и ожидаемого среднего экономического **срока жизни** различных категорий этих товаров (Регламент (ЕС) № 549/2013 Европейского парламента и Совета).

Применительно к организациям слов **life** означает период существования.

However, these estimates will take into account differences between listed and unlisted shares, notably their liquidity and consider the net worth accumulated

over **the life of the corporation** and its branch of business (Regulation (EU) No 549/2013 of the European parliament and of the Council).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Однако, в этих оценках будут учитываться различия между котируемыми и не включенными в список акциями, в частности их ликвидность, чистая стоимость, накопленная за все **время деятельности** корпорации и ее отрасли (Регламент (ЕС) № 549/2013 Европейского парламента и Совета).

Сочетание **the life of the corporation** именуется, таким образом, время функционирования корпорации.

The report concluded that, in general, the operation of that Regulation is satisfactory, but that it is desirable to improve the application of certain of its provisions, to further facilitate the free **circulation of judgments** and to further enhance access to justice. (Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

В докладе сделан вывод о том, что, в целом, действие этого Регламента является удовлетворительным, но желательно улучшить некоторые его положения, в целях дальнейшего облегчения свободного распространения судебных решений и дальнейшего расширения доступа к правосудию. (Регламент (ЕС) № 1215/2012 Европейского парламента и Совета).

Слово **life** может выступать частью составной метафоры:

Every year **end-of life vehicles** in the Community generate between 8 and 9 million tonnes of waste, which must be managed correctly (Directive 2000/53/EC of the European Parliament and of the Council of 18 September 2000 on end-of life vehicles - Commission Statements).

Сочетание **end-of life vehicles** обозначает машины, чей срок

эксплуатации подходит к концу.

Следует заметить, что в англоязычной правовой системе органическая теория распространилась и на гражданское, и на уголовное право. В цивилистике **Age of Reason**, или синонимичное выражение **Age of Election**, означает «возраст мотивации», то есть «возраст, по достижении которого несовершеннолетний имеет право на выбор опекуна», **Age of Patent** — это «возраст патента», то есть «период, прошедший с даты возникновения права, основанного на действующем патенте».

A voting **age** is a minimum age established by law that a person must attain before they become eligible to vote in a public election. Today, the most common voting age is 18 years; however, voting ages as low as 16 and as high as 25 exist.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Возраст голосования - это минимальный возраст, установленный законом, которого должен достичь человек, прежде чем он будет допущен к голосованию на публичных выборах. Сегодня наиболее распространенный возраст голосования составляет 18 лет; тем не менее, возраст голосования может быть от 16 и до 25.

Понятий, связанных с деятельностью человеческого организма и получивших правовое значение, в римском праве очень много: одно только перечисление органических терминов заняло бы несколько страниц. Поэтому из множества обозначений юридических категорий было отобрано три понятия, имеющих отношение к частям человеческого тела.

Artus — «сочленение, сустав» в классическом праве стало обозначать «предписание закона», а в постклассическом праве — «промежуточное судебное решение».

Manus — «рука». В различных памятниках права это и «отряд, воинское подразделение», и «драка, стычка», и «власть мужа над женой», и «власть домовладыки над всеми подчиненными ему членами семьи», и

«власть как осуществление полного господства над вещью», и «административная власть»: отсюда выделяются следующие производные от *manus*: *matrimonium cum manu mariti* «брак под властью мужа», *manumissio* «освобождение от рабства», *emancipatio* «досрочное освобождение от власти домовладыки», *mancipatio* «приобретение права собственности на вещь», *manifestus* «вор, пойманный с поличным», *manubiae* «деньги, вырученные от продажи военной добычи», *mandatum* «поручение», «договор поручения», «инструкция императора чиновникам, в основном по административным, иногда частным вопросам», *mandatela* «административная власть» (Бартошек, 1989: 211–212).

К правовым терминам относятся слова, использующиеся в римском праве, но восходящие к греческому названию руки *chiro-*: *chirographum* «расписка, долговое обязательство о подлинно совершенном юридическом акте без свидетелей, но с собственноручной записью, которое в постклассическом праве стало неоспоримым доказательством при искомом требовании» (*alicui chirographum dare* «дать долговое обязательство при заключении сделки с peregrinum»), *chirographarium debitum* «долг, оформленный распиской, но не обеспеченный залогом», *chirographarius creditor* «кредитор, обладающий распиской должника».

Persona. Слово *persona* этрусского происхождения и является латинской переделкой этрусского слова *phersu*, которое дважды встречается в гробнице Авгуров (погребение 530–520 гг. до н. э.) в крупном приморском городе Тарквинии. Написание *phersu* соотносится с двумя изображениями фигуры человека в закрывающей лицо маске.

В общем праве очень много метафор, образованных от латинского слова, причем в двух вариантах: латинское слово *persona* без фонетических изменений и англизированное слово *person*.

Persona: *persona grata* «приемлемое лицо», *persona non grata* «нежелательное лицо», *in personam* «против личности (в судебном

разбирательстве)», *moritur cum persona* «обязательственный иск прекращается со смертью лица», *in personam jurisdiction* «власть суда над личностью подзащитного», *delecta persona* «выборное лицо», *persona sui juris* «лицо своего права, т. е. самостоятельный субъект права», *persona in loco parentis* «лицо, заменившее родителей, опекун или попечитель».

Person: *in person* «лично», *person affected* «лицо, находящееся под влиянием», *authorized person* «уполномоченный», *person in authority* «лицо, облеченное властью», *person of consequence* «влиятельное лицо», *person aggrieved* «пострадавший», *person aided and abetted* «лицо, связанное с пособниками и подстрекателями преступления», *legally aided person* «лицо, которому оказана юридическая помощь», *person assaulted* «лицо, подвергшееся нападению, словесным оскорблениям или угрозам физической расправы», *person being of high risk* «лицо, представляющее большую опасность», *natural person* «физическое лицо», *natural-born person* «подданный по рождению», *person engaged in a crime* «лицо, принимающее участие в преступлении», *person about to commit an offence* «лицо, намеревающееся совершить преступление», *committed person* «лицо, принявшее на себя обязательство», *person entitled* «уполномоченное лицо», *person entitled to apply* «лицо, имеющее право на подачу заявки», *person in custody* «лицо, содержащееся под стражей», *person in distress* «лицо, потерпевшее бедствие», *person having committed an offence* «лицо, совершившее преступление», *person having ordinary skill in the art* «средний специалист в данной области техники», *person held to labor* «лицо, приговоренное к каторжным работам», *person in question* «лицо с сомнительной репутацией», *person liable to do smth* «лицо, обязанное совершить что-то», *person liable to smth* «лицо, подлежащее применению к нему меры пресечения или наказания», *person of defective intellect* «умственно неполноценный», *person of foreign descent (origin)* «лицо иностранного происхождения», *person of law* «субъект права», *person of no fixed abode* «лицо, не имеющее постоянного места жительства, бомж», *person*

of ordinary intelligence «человек с обычным уровнем умственного развития», person of ordinary prudence «лицо, располагающее обычными познаниями», person of sound mind «психически нормальный», person of unsound mind «психически больной», person of weak mind «слабоумный», person on conditional discharge «лицо, условно освобожденное от уголовной ответственности», person on probation «лицо на испытании», person on relief «лицо, получающее пособие», person on remand «подследственный», person for trial «лицо, преданное суду», person on trial «ответчик», person on trial for a crime «подсудимый», person proceeded against «лицо, против которого возбуждено судебное преследование», person responsible for his acts «лицо, ответственное за свои действия», persons in dispute «участники спора, конфликта», person skilled in the art «специалист в данной области техники (формула при экспертных оценках)», person suffered to be at large on his parole «лицо, которому разрешено под честное слово находиться на свободе в порядке условно-досрочного освобождения», person susceptible to treatment «лицо, способное поддаться лечению или исправительному воздействию», person (arrested) under arrest «арестованный», person under investigation «подследственный», person under sentence «лицо, приговоренное к наказанию», person under sentence of death «приговоренный к смертной казни, смертник», person «complained of» «объект жалобы», person description «описание личности», person immunity «неприкосновенность личности», person indicted for a crime «лицо, обвиненное по обвинительному акту в совершении преступления», irresponsible for his acts «лицо, не отвечающее за свои действия», person notice «личное уведомление», person property «движимое имущество», person restrain «ограничение личной свободы», person tax «подушный налог», person tort «деликт против личности», artificial (corporate, incorporate, juridical, juristic, legal, politique) person «юридическое лицо», deceased person «умершее лицо», disorderly person «нарушитель общественного порядка», displaced person «перемещенное лицо», distracted

person «невменяемый», fictitious person «фиктивное лицо», framed person «лицо, против которого сфабриковано обвинение», idle and disorderly person «праздношатающееся лицо», incited person «лицо, которое склонили к совершению преступления», international person «субъект международного права», libelled person «потерпевший от пасквиля», mentally abnormal (deficient, retarded) person «психически ненормальное лицо», stateless person «лицо, не имеющее гражданства или подданства, апатрид, аполид», suspected person «подозреваемый», third person «третья сторона», person of no definite occupation «лицо без определенных занятий», legal person «дееспособное лицо», illegal person «недееспособное лицо», self-supporting person «лицо с обеспеченным доходом», person guilty of a crime «лицо, виновное в совершении преступления», abstaining person «лицо, воздерживающееся при голосовании», negligent person «лицо, допустившее небрежность», person of independent means «лицо, живущее на собственные средства», person engaged in prostitution «лицо, занимающееся проституцией», crippled (handicapped) person «лицо, имеющее физический недостаток (инвалид, калека)», person with physical disabilities «лицо, страдающее физическими недостатками», offending person «правонарушитель», drugged (intoxicated) person «наркозависимый», person driving under the influence of a drink «лицо, находящееся за рулем в нетрезвом состоянии», protected person «лицо, находящееся под защитой», never-married person «лицо, не состоявшее или не состоящее в браке», ever-married person «лицо, состоявшее или состоящее в браке», married person «лицо, состоящее в браке», person enjoying (having) a privilege «лицо, обладающее привилегией», wanted person «лицо, объявленное в розыск», person awaiting a trial «лицо, ожидающее суда», person requesting a warrant «лицо, требующее ордер», person on welfare «лицо, живущее на социальное пособие», very important person (V.I.P.) «очень важная особа», released person «лицо, освобожденное из-под стражи (или ответственности)», missing person «пропавший без вести», extraditable person «лицо, подлежащее

выдаче», temporarily absent (present) person «временное отсутствующее (присутствующее) лицо при переписи или обследовании», person empowered to act «представитель в государственном органе, уполномоченный действовать от лица избирателей», registered person «зарегистрированное лицо», insured person «застрахованное лицо», appointed person «назначенное лицо», interned person «интернированное лицо», nonexisting person «несуществующее лицо», person liable on a bill «лицо, обязанное по векселю», specified person «определенное лицо», responsible person «ответственное лицо», accompanying persons «сопровождающие лица», private person «частное лицо», eminent person «выдающаяся личность», inviolability of the person «неприкосновенность личности», identification of a person «установление личности», person present during a search and seizure «лицо, присутствующее при выемке и обыске», person conducting an investigation «лицо, производящее дознание», retaking a person «возвращение лица под стражу», molest a person «досаждать лицу», give person in charge «сдавать лицо полиции» и др.

Метафорически изображаются в виде различных частей тела различные юридические процессы. Они могут быть внешне обычные, уродливые или даже пугающие. Структуру анализируемого фрейма составляют понятия «Лицо», «Руки», «Голова», «Тело».

Nominal value is not the same as **face value** (Regulation (EU) No 549/2013 of the European Parliament and of the Council).

Термин **face value** означает номинал, нарицательная стоимость.

As required by the internationally accepted accounting standards on which Union accounting rules are based, pension liability, together with other employee benefits liabilities, should be recorded in the Union accounts, separately disclosed on the **face** of the Union balance sheet and explained further in the notes to the financial statements (Regulation (EU, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

В соответствии с международно-признанными стандартами бухгалтерского учета, на которых основаны правила учета в Союзе, пенсионные обязательства вместе с обязательствами других сотрудников должны отражаться на счетах Союза, отдельно отображенных на **лицевой стороне** баланса Союза и приложенных далее в примечаниях к финансовой отчетности (Положение (ЕС, Евратом) № 966/2012 Европейского парламента и Совета).

Среди юридических терминов с компонентом *face*, принятых в общем праве, можно выделить: *face amount* — «сумма, указанная в тексте документа», *face a charge* — «подвергнуться обвинению», *facedown (face-off)* — «столкновение, конфронтация», *face of judgment* — «присужденная судебным решением сумма выплаты», *face prosecution* — «быть обвиненным», *rat face* — «подозрительная личность», *face-saving* — «спасение престижа, репутации», *face-to-face identification* — «опознание на очной ставке», *face trial* — «предстать перед судом», *face value* — «номинал, нарицательная стоимость», *facing* — «товар в одинаковой упаковке, размещенный в ряд на полке в супермаркете», *faceg* — «удар в лицо, неожиданное препятствие, непредвиденные затруднения», *facial invalidity = void on its face* — «недействительность документа в результате вскрытия в нем дефектов», *push one's face* — «получить кредит с помощью обмана или угроз», *run (travel) on one's face* — «воспользоваться чужим кредитом» и др.

Слово **head** часто используется в качестве определения для обозначения чего-то главного, данный метафорический перенос основан на восприятии головы как главной части человеческого тела.

A legal framework should therefore be provided for insurance and reinsurance undertakings to conduct insurance business throughout the internal market thus making it easier for insurance and reinsurance undertakings with **head**

offices in the Community to cover risks and commitments situated therein (Directive 2009/138/EC of the European Parliament).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Поэтому страховые и перестраховочные предприятия должны обеспечивать правовую основу для ведения страхового дела на внутреннем рынке, что облегчает страхование страховых и перестраховочных предприятий с **головными офисами** в Сообществе для покрытия рисков и обязательств (Директива 2009/138 / ЕС Европейского парламента).

Сочетание **head offices** обозначает главные, или как тоже иногда говорят по-русски, головные офисы.

Встречаясь отдельно, слово **head** обозначает руководителя или главное ответственное лицо:

The necessary information shall be submitted to the group supervisor by the insurance or reinsurance undertaking which is at the **head** of the group or, where the group is not headed by an insurance or reinsurance undertaking, by the insurance holding company or by the insurance or reinsurance undertaking in the group identified by the group supervisor after consulting the other supervisory authorities concerned and the group (Directive 2009/138/EC of the European Parliament).

В данном примере **head** (of the group) означает руководитель группы.

Слово **body** часто используется для обозначения различных административных органов. Данный метафорический перенос основан на восприятии организаций и их подразделений как живых функционирующих организмов. В юриспруденции также существует такое понятие как антропоморфизм, то есть прививание какому-то административному органу человеческих характеристик. К примеру, юридическое лицо в целом может рассматриваться с точки зрения антропоморфизма.

Слово **body** может обозначать организацию в общем смысле:

a government may create a special purpose entity or other type of **public body** to finance and/or to manage the sales of assets or liabilities of the enterprise to be assisted (Regulation (EC) No 1907/2006 of the European Parliament and of the Council).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

правительство может создать **орган специального назначения** или государственный орган другого типа для финансирования и / или управления продажами активов или обязательств предприятия, которым будет оказана помощь (Положение (ЕС) № 1907/2006 Европейского парламента и Совета).

В данном примере **body** — это организация вообще.

Может слово **body**, как организация, противопоставляться слову person, обозначающему отдельного человека:

Administrator' means a person or **body** appointed by the competent authorities for the purpose of administering reorganisation measures (Directive 2009/138/EC of the European Parliament).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Администратор означает лицо или **орган**, назначенное компетентными полномочиями для осуществления мер по реорганизации (Директива 2009/138 / ЕС Европейского парламента).

Если перед термином **body** стоит определение, то получается название некоторого конкретного органа по его функции:

The administrative, management or **supervisory body** shall have responsibility for putting in place systems which ensure that the internal model operates properly on a continuous basis (Directive 2009/138/EC of the European Parliament).

Термином **supervisory body** называют надзирающий орган.

The insurance undertaking shall also inform the policy holder of the arrangements for handling complaints of policy holders concerning contracts including, where appropriate, the existence of a **complaints body**, without prejudice to the right of the policy holder to take legal proceedings (Directive 2009/138/EC of the European Parliament).

Термин **complaints body** обозначает орган, принимающий различные жалобы.

Member States shall, for the settlement of any dispute between the legal expenses insurance undertaking and the insured and without prejudice to any right of appeal to a **judicial body** which might be provided for by national law, provide for arbitration or other procedures offering comparable guarantees of objectivity (Directive 2009/138/EC of the European Parliament).

Термином **judicial body** именуется судебный орган.

So captive financial institutions, artificial subsidiaries and special purpose units of general government with no independence of action are allocated to the sector of their **controlling body** (Regulation (EC) No 1907/2006 of the European Parliament and of the Council).

Термин **controlling body** обозначает контролирующий орган.

В метафорической картине мира сердце является средоточием сущности субъекта и осознается как находящееся в центре организма, поэтому данное слово может использоваться для метафорического обозначения положения того или иного объекта.

Также в исследуемую сферу «человек» могут входить термины, заимствованные из латинского языка.

Из всего многообразия терминов с латинским словом *corpus* (тело) были выбраны те, в значении которых видна метафоричность: *corpus delicti* «состав преступления», *corpus delicti evidence* «сборник английского обычного права», *corpus juris* «свод законов», *corpus of English Common Law* «свод английского общего права», *corporation* «корпорация, юридическое

лицо, объединение, акционерное общество, акционерная компания», corporation aggregate «организация, являющаяся совокупностью лиц», corporation lawyer «адвокат, ведущий дела юридических лиц», corporation by-laws «устав и иные внутренние нормативные акты корпорации», corporation court «городской суд», corporal oath «торжественная клятва или присяга (на Библии или др. документе) в суде», corporal appearance «личная явка в суд», corporate bond «корпоративная облигация», corporate charter «устав корпорации», corporate citizenship «гражданство юридического лица», corporate crime «преступление, совершенное сотрудниками корпорации», corporate form «организационно-правовая форма», corporate absence (presence) from (in) the state «отсутствие (присутствие организации на территории штата)», corporate corruption «взяточничество в корпорации», corporate criminal responsibility «уголовная ответственность корпорации», corporate defendant «корпорация — ответчик или подсудимый», corporate employee «служащий корпорации», corporate executive «член правления», corporate franchise «права юридического лица», corporate fraud «мошенничество в корпоративном бизнесе», corporate indictment «обвинительный акт против юридического лица», corporate law «корпоративное право», corporate liability «корпоративная ответственность», corporate merger «слияние организаций», corporate officers «должностные лица корпорации», corporate author «издательская организация», corporate head «глава корпорации», corporate identity «марка фирмы, престиж, фирменный стиль», corporate image «деловая репутация», corporate look «репутация фирмы», corporate stock «облигации, выпущенные муниципалитетом», corporate person «юридическое лицо», corporate association «общество, обладающее правами юридического лица», corporate body «организация, наделенная правосубъектностью», consular corps «консульский корпус», diplomatic corps «дипломатический корпус», corporeal hereditament «наследуемая недвижимость», corporeal property «материальная собственность» и др.

Many **corporate lawyers** work in law firms, particularly large or mid-size firms, where they counsel clients and handle business transactions including negotiation, drafting, and review of contracts and other agreements associated with the activities of the business.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Многие **адвокаты, ведущие дела юридических лиц**, работают в юридических фирмах, особенно крупных или средних фирмах, где они консультируют клиентов и выполняют деловые операции, включая переговоры, составление и анализ контрактов и других соглашений, связанных с деятельностью бизнеса.

In addition, a **corporate indictment** may result in specific deterrence by changing the culture of the indicted corporation and the behavior of its employees.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Кроме того, **обвинительный акт против юридического лица** может привести к определенному сдерживанию путем изменения культуры обвиняемой корпорации и поведения ее сотрудников.

The Union contributes to ensuring a high level of consumer protection, and to placing consumers **at the heart of the internal market**, by supporting and complementing Member States' policies in seeking to ensure that citizens can fully reap the benefits of the internal market and, in so doing, that their legal and economic interests are properly addressed and defended (Regulation (EU) 2017/826 of the European Parliament and of the Council).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Союз вносит свой вклад в обеспечение высокого уровня защиты потребителей и заставляет потребителей занять **центральное место** на внутреннем рынке, поддерживая и дополняя политику государств-членов в

стремлении обеспечить граждан полным пользованием преимуществами внутреннего рынка, а также в полной мере защитить их юридические и экономические интересы (Положение (ЕС) 2017/826 Европейского парламента и Совета).

Сочетание **at the heart of the internal market** передаёт, таким образом, идею о нахождении в центре Интернет-рынка.

Сферой-источником данной группы метафор «родственные отношения» становится семья, семейные отношения, а также те стереотипы поведения, которые связаны с теми или иными семейными ролями.

Слово семья как объединение родственно связанных субъектов, стало основой для образования следующих терминов.

A **family of marks** is a group of marks having a recognizable common characteristic, wherein the marks are composed and used in such a way that the public associates not only the individual marks, but the common characteristic of the family, with the trademark owner (J & J Snack Foods Corp. v. McDonald's Corp., 932 F.2d 1460 (Fed. Cir. 1991) Likelihood of confusion).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Термином **family of marks** обозначается серия (т.е.»семейство») товарных знаков, принадлежащих одному производителю. В основе метафоры лежит представление о семье как совокупности родственных субъектов, восходящих к одному родоначальнику.

Since the 1990s the harmonisation at Community level of the taxation of mineral oils has been regulated by a **family of directives** (Directive 2003/96/EC - Community framework for the taxation of energy products and electricity).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

С 1990-х годов гармонизация минеральных масел на общественном уровне налогообложения регулируется рядом директив (Директива

2003/96/ЕС- Структура сообщества для налогообложения энергетических продуктов и электроэнергии).

В основе следующей группы метафор лежит представление о родителях, как основоположниках рода.

This latter point can be particularly important in ensuring that conditions of access, such as the payment of application fees, established in subsidiary regulations cannot be held to be ultra vires, or beyond the scope, of the **parent legislation** (Robert J. Lewis-Lettington. Commentary on the Development of the Republic of Seychelle).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Этот последний момент может быть особенно важен для обеспечения того, чтобы условия доступа, такие как оплата сборов за подачу заявки, установленные в подзаконных нормативных актах, не могли считаться сверхвыгодными или выходящими за рамки (Robert J. Lewis-Lettington, Комментарий к развитию Республики Сейшельских Островов).

Термином **parent legislation** называют законодательство, которое является источником действующего или нового законодательства.

A foreign **parent case** would put the constitutionality of the worldwide unitary method into a clearer focus (Worldwide Combination and the Container Case: A Perspective on Unitary Taxation).

Метафорический термин **parent case** используется для именованя судебного прецедента, дела, являющегося руководством для принятия судебного решения.

These are consolidated appeals from decisions of the Patent Office Board of Appeals affirming the rejections of claim 9 of appellants' **parent application** serial No. 608,170, filed September 5, 1956, and claims 44 and 47 of continuation-in-part application serial No. 26,707, filed May 4, 1960, both entitled «Phenothiazine Derivatives» (<https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/378/948/217>

266/).

Термин **parent application** обозначает первоначальную, основную, исходную заявку.

Container Corporation of America v. Franchise Tax Board' presented a court challenge to the imposition by California of the worldwide unitary tax method on a United States-based **parent corporation** and its subsidiaries operating in foreign countries (Worldwide Combination and the Container Case: A Perspective on Unitary Taxation).

Both cases raised the issue of state imposition of the worldwide unitary method on a U.S.-based **parent company** (Worldwide Combination and the Container Case: A Perspective on Unitary Taxation).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

В обоих случаях был поднят вопрос о государственном наложении мирового унитарного метода на **материнскую компанию** в США (Worldwide Combination и Case of Container: перспектива унитарного налогообложения).

Сочетанием **family of directives** называется совокупность тематически связанных постановлений.

Два близких по значению термина - **parent corporation, parent company** именуют корпорацию или компанию, ставшую основательницей для других. В русском языке используется термин материнская компания.

What does the Container decision tell us in regard to the validity of worldwide combination when applied to a foreign-based **parent group** (Worldwide Combination and the Container Case: A Perspective on Unitary Taxation).

Parent group обозначает уже серию материнских компаний или организаций.

Sometimes the recognition of the **parent State** or third State could be inferred from the circumstances (Fortin K. The Accountability of Armed Groups

under Human Rights Law).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Иногда признание государства, из которого выделяется другое государство или признание третьего государства может быть сделано из обстоятельств (Fortin К. Подотчетность вооруженных групп в соответствии с Законом о правах человека).

Термином **parent state** в международном праве называют государство, из которого выделяется другое государство.

In this sense copyright's desire to protect the **paternity** of artistic works seems to be firmly entrenched (Bowrey К Copyright, the paternity of artistic works and the challenge posed by postmodern artists).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

В этом смысле стремление автора защищать **авторство** художественных произведений, похоже, прочно укоренилось (Bowrey К, Copyright, Авторское право, авторство художественных произведений и вызов, сделанный постмодернистскими артистами)

Термин **paternity** используется в авторском праве и имеет следующее значение: “the moral right of a copyright holder to be identified as the creator of the work”. В основе данного метафорического переноса лежит идея об отце, который имеет моральное право давать имя своему ребенку.

Colleagues may be aware that Paul Callan SC recently retired from practice and consequently relinquished his role as ‘**Father of the Bar**’, which he occupied for many years (The Bar Review, 2017).

Термином **father of the bar** обозначается старший барристер, данная метафора основана на главенствующей роли мужчины в семье.

Имеются в юридическом дискурсе термины, связанные с другими членами семьи, такими как муж (husband), дедушка (grandfather), внук

(grandchild), брат (братский - fraternal).

It may refer generally to the customary powers and duties of the **ship's husband**; and where special, should empower the agent to regulate the appointment of the master and the hire of seamen, to make contracts of furnishing and affreightment; to levy freights, pay wages (Sawyer Frederic W. The merchant's and shipmaster's guide, in relation to their rights, duties, and liabilities, under the existing commercial regulations of the United States, as established by statute, and according to judicial decisions, in this and other countries, on commercial law).

Термином **ship's husband** именуется генеральный агент судовладельцев по ведению дел, связанных с судном. Данная метафора опирается на представление о роли мужа, ведущего дела в семье.

Grandfather rights, or acquired rights as they are now more properly known, are usually granted when there is a change in some legal requirement for a qualification to practise that would affect those already in the industry (Croner-i).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Исконные права или приобретенные права, как они теперь более известны, обычно предоставляются при изменении некоторых правовых требований к квалификации, что может повлиять на тех, кто уже находится в отрасли (Croner-i).

Метафорический термин **grandfather rights** обозначает исконные (т. е. дедовские) права на что-либо.

In its decision, the court decided that the **grandchild patent** bound by the terminal disclaimer qualified as an obviousness-type double patent against the original (Costello Law Corporation).

Термином **grandchild patent** – ‘внучатый патент’, обозначается патент, являющийся частичным продолжением ранее поданного патента.

Any incorporated society, order or supreme lodge, without capital stock,

including one exempted under the provisions of Section 38(a)(2) of this Article whether incorporated or not, conducted solely for the benefit of its members and their beneficiaries and not for profit, operated on a lodge system with ritualistic form of work, having a representative form of government, and which provides benefits in accordance with this Article, is hereby declared to be a **fraternal benefit society** (Model Fraternal Code).

Термин **fraternal benefit society** именуется общество взаимного страхования. В основе данного метафорического переноса лежит представление о характере отношений между братьями.

На основании рассмотренной нами сферы - источника «человек» можно сделать вывод, что в данной сфере метафоры являются продуктивными и нейтральными.

2.1.2 Сфера - источник «мир природных явлений»

Земля – единственная в настоящий момент планета, способная поддерживать жизнь, и её природные особенности являются предметом многих научных исследований. Наука подразделяет природу Земли на живую (органический мир) и неживую (неорганический мир). На бытовом уровне слово «природа» часто употребляется в значении естественная среда обитания (всё, что не создано человеком) (Будаев, Чудинов, 2008: 134).

Рассмотрим сферу-источник «органический мир природных явлений», в которую входят понятия «растения» и «животные».

Сфера – растения.

Органических метафор, связанных с обозначением представителей флоры, не очень много, но они весьма экспрессивны.

Например:

cabbage — «капуста» — приобрело значение «кусочки тканей, оставшиеся у портного», что, в свою очередь, дало глагол **to cabbage** —

«прикарманить, растаскивать, воровать», а в политических кругах Англии употребляется выражение **cabbage-garden patriot** — «патриот капустных грядок», то есть «политический ренегат»;

carrot — «морковь» — вошло в идиоматическое выражение **the stick and the carrot** — «политика кнута и пряника, переговоры, при которых каждая сторона стремится получить как можно больше уступок»;

The trade negotiators took a **carrot-and-stick** approach to the automobile talks.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Участники переговоров о продаже автомобилей использовали **метод кнута и пряника**.

bush — «куст» — связано с bushwhacker — «прячущийся в кустах» — «бродяга, партизан, разбойник», **bush Baptist** — «крещенный в кустах»:

1) «человек непонятной религиозной принадлежности»,
2) «свидетель, очевидец», **bush lawyer** — «кустистый (развесистый) юрист» — «юрист, воображающий, что он знает все о праве, и безапелляционно утверждающий это»; **grape-vine** — «виноградная лоза» — в разговорной речи стало обозначать «систему сообщения с помощью сигналов, способ тайного сообщения или же дезинформацию, распространение ложных сведений», **grasseater** — «полицейский, берущий взятки» (букв. «травоядное»).

В английском обществе получили распространение и стали весьма широко известны такие органические метафоры, как **branches of power** «ветви власти», **grassroots** «обыватели», **red apple** «не член профсоюза» и т. д.

1) Each of the authorities within these **branches** of power ensures the protection of human rights in the context of its mandate.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного

отрывка:

Каждый из органов упомянутых ветвей власти обеспечивает защиту прав человека в рамках своего мандата.

2) **Grassroots** organizing accompanied an agenda of legislative sabotage led by the Republican congressional hierarchy.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Низовые организации сопровождали повестку дня законодательного саботажа во главе с республиканской иерархией конгресса.

Planta — «растение» произвело термин *plantation / implantatio* — посаженные на участке деревья, кусты и другие растения считаются собственностью хозяина земельного участка, как только пустят в землю корни.

Tyburn tree — «виселица» (букв. «Тайбернское древо», которое еще называли «тройным деревом» и «трехногой кобылкой» из-за особенности треугольной конструкции виселицы) (Березкин, 2015: 339)

wool leave — «право пользования строевым лесом, растущим на данном участке» (букв. «лесной пропуск»), (букв. «чек горячей крови»).

Сфера – животные.

Животное: **Stellio, stellionis** — «стеллион, род звездчатой ящерицы, которая при опасности отбрасывает свой хвост», слово получило значение «хитрец, мошенник». Отсюда родилось понятие **stellionatus** — «мошенничество, обман, уловка, т. е. всякое действие с целью обмануть другого или навредить ему, особенно при заключении какого-либо обязательства».

It must be remembered that those who have committed any fraudulent act can be prosecuted for this crime, that is to say, if there is no other of which they can be accused, for what in private law gives rise to an action for fraud is the basis for a criminal prosecution in an accusation of **stellionatus** (The Civil Law).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного

отрывка:

Следует помнить, что те, кто совершил какой-либо мошеннический акт, могут быть привлечены к уголовной ответственности за это преступление, то есть, если нет другого, из которого они могут быть обвинены, поскольку то, что в частном праве вызывает действие для мошенничества, - это основание для уголовного преследования в обвинениях.

Данная метафора относилась не к уголовным преступлениям, а к частноправовым деликтам. В судебных спорах по поводу мошенничества либо соглашение объявлялось не имеющим юридической силы, либо происходило восстановление первоначального положения, либо удовлетворялось требование о возмещении ущерба. Помимо этого, уличенный в мошенничестве объявлялся по решению суда бесчестным человеком, что влекло за собой определенные юридические последствия.

При когниционном судопроизводстве мошенничество могло наказываться в серьезных случаях государственными работами для простых граждан или снятием с должностных лиц. Близко по значению к *stellionatus* другое понятие, восходящее к названию животного *panthera* — «леопард, барс, пантера», **pantherinus** — «пятнистый, как леопард = избитый, пятнистый от побоев, ловкач, хитрец». Действия пантерин содержат изощренные уловки для получения выгоды, но в принципе не ведут к нарушению гражданского порядка. И хотя судебному преследованию он не подвергался, тем не менее, в обыденной жизни претерпевал побои от обманутых им граждан (Бенвенист, 1995: 35–60).

В современном общем праве Англии, как и в отделившемся от него праве Соединенных Штатов Америки, органическая метафора занимает видное место, и это — не случайное явление, а закономерность, восходящая к западногерманскому (готскому) прошлому англов, саксов, ютов и др. колонизировавших Британию в раннем Средневековье.

Органическая метафора в определенной мере связана с представлениями древних англов и саксов о мировом порядке, когда предмет предстает не в своем внешнем образе, а со стороны своих функций, связывающих предмет с человеком. Отсюда нередкое “очеловечивание” самого предмета.

В сборнике загадок из Эксетерской книги VIII века в затейливых иносказаниях даются описания предметов, которые могут быть зашифрованы в терминах уголовного права, например, в загадке о книжном черве говорится: «тать ночной потратил уставы могучего — песня стала пищей». К XI веку преступник, игнорировавший наказания, прописанные в законах, объявлялся вне закона, как изгой, порвавший связи с родом и отечеством. В законодательстве Кнута I (1020 г.) он уподобляется волку-оборотню (*were-wulf*), который «душил и кусал» народ, а в законах Эдуарда Исповедника (1042–1066 гг.) говорится:

...*Lupinum enim caput geret die utlagationis suae, quod ab Anglis uulfesheud (wulvesheued) nominator* («...Ибо он будет иметь волчью голову в день своего отлучения, поскольку называется англами “волкоголовый”, т. е. оборотень») (Березкин, Крицкая, 2016).

В Англии XVI века в основной состав лексики литературного языка вливается мощная волна новых слов, связанных с маргинальными слоями общества, что было обусловлено усилившемся расслоением английского общества (разорение крестьянства привело к появлению «братств бродяг», «государств нищих и воров», «сообществ странствующих мелочных торговцев, бродячих ремесленников») (Березкин, Крицкая, 2016).

Потребности в новых лексемах, переосмысление уже известных слов в духе «событий дня» удовлетворялось не только за счет создания кодифицированных моделей, но и за счет вариантов нелитературной речи — социально обусловленного жаргона. Причем жаргонизмы следовали тем же общим грамматическим правилам, что и современный им английский

литературный язык. Так, Джон Донн в 1594 году создает слово миррей (Myrrhey) «католический поп», используя слово myrrh — «благовонная смола, мирра», что намекало на католическую службу. Или появившееся в XVI в. и закрепившееся в языке английских законников слово **cony-catcher** — «мошенник» (букв. «ловец кроликов»), cony-catching — «мошенничество»; мошенников даже стали различать по полу: He-Cony-Catcher — «он-мошенник», She-Cony-Catcher — «она-мошенница» (Березкин, 1993).

Consequently **coney-catchers** were those who preyed on similarly-vulnerable human targets in the streets of London: in today's language, con-men.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Следовательно, мошенники были теми, кто охотился на уязвимых людей на улицах Лондона: на современном языке, люди с ограниченными возможностями.

Подобные органические метафоры встречаются не только в английском языке, они хорошо знакомы и российским гражданам, постоянно сталкивающимся с языком криминальной хроники или сообщений об административных правонарушениях: медвежатник — «грабитель сейфов», крысятничать — «присваивать деньги из воровской казны — общака», обезьянник — «камера предварительного заключения», садок — «перенаселенная камера» и др.

Современное англоязычное право наглядно показывает широкий спектр употребления органических метафор в юриспруденции.

Нередко какой-либо правовой феномен рассматривается как живой организм или явление, наделенное признаками живого организма. Например, «проблема пятнистого леопарда» — это проблема, связанная с развитием строительства, торговли на маленьких участках нераспаханной земли, расположенных внутри территории, отданной под развитие.

На карте данная территория напоминает шкуру животного.

«In suburban and rural areas, there generally is no spotted **leopard problem** because the land needed for development often can be acquired through the marketplace from a few owners... As such a city that wants to improve a downtrodden economy and revamp its infrastructure must contend with the spotted leopard» (Gale Encyclopedia of American Law, 2010: 469).

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

«В пригородных и сельских районах в целом нет «проблемы **пятнистого леопарда**», потому что земля, необходимая для развития, часто может быть приобретена на торгах у нескольких собственников. В то время как город, который хочет поддержать падающую экономику и обновить свою инфраструктуру, может столкнуться с «пятнистым леопардом»»)

В английском юридическом языке существуют чрезвычайно выразительные органические правовые метафоры:

cat's paw — «орудие в чьих-то руках» (букв. «кошачья лапа»),

carpet tomcat — «коверный котик» — исторически так называли рыцаря, получившего свое звание не на поле битвы, а во дворце, преклонив колени на ковре, а затем или офицера, во время войны получившего должность в тылу, или офицера — дамского угодника (Oxford Dictionary of Law 2006),

watchdog of the Treasury — «лицо (особенно член Конгресса США), добивающееся экономии государственных средств, цензор» (букв. «сторожевой пес казначейства»),

The government's official **watchdog** for the Troubled Asset Relief Program (TARP) said the Treasury Department has regularly relaxed pay restrictions for top officials at General Motors and Ally Financial, even as those companies owed billions to the government, and taxpayers were facing losses on those rescues.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Официальный контрольный орган правительства по Программе помощи пострадавшим от стихийных бедствий (TARP) сказал, что министерство финансов регулярно смягчило ограничения на оплату для высших должностных лиц General Motors и Ally Financial, даже если эти компании должны миллиарды правительству, а налогоплательщики столкнулись с потерями.

gaol bird — «арестант, уголовник» (букв. «тюремная птица»), **iltis** — «полицейский в чине констебля в сельской местности или сержанта в городе» (букв. «хорёк») (The Book of Vagabonds and Beggars: with a vocabulary of their language, 1860).

Bola Ige, demoted from State governor to **gaolbird**, published his *Detainee's Diary* (1992) some years after his detention under the disciplinarian Buhari regime.

Очень много органических метафор, используемых в общественной жизни, связано с названиями животных:

bear — «медведь» — так называется спекулянт, биржевой игрок, работающий на понижение ставок to bear commitments – брать обязательства,

bull — «бык» — биржевой спекулянт, играющий на повышение,

a lamb — «agneц» — это неопытный игрок на бирже;

monkey business — «махинации» («обезьяньи проделки»)

The company was involved in some **monkey business** with the tax department and has hired a lawyer to defend themselves.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Компания была замешана в **мошенничестве** с налоговым отделом, и наняла адвоката для своей защиты.

hawker — «ястребок» — прозвище уличного торговца, лоточника,

horse — «лошадь» — в политической борьбе неожиданно выдвинутый, ранее неизвестный кандидат,

horseleech «конская пиявка» — вымогатель,

Yet, as regarded men generally, Sally was a daughter of the horseleech.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Тем не менее, как считают мужчины в целом, Салли была дочерью вымогателя.

horse-marine «морской конь» — некомпетентный сотрудник,

horse-trade — «торговля лошадьми» — обсуждение условий сделки, сопровождаемое взаимными уступками.

There's been a lot of political horse-trading while the parties try to form a government.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

Возникало много политических вопросов, в то время как стороны пытались сформировать правительство.

Слово **frog** — «лягушка» — дало несколько органических метафор: **frogmarch** — «лягушачий марш» — прием подавления сопротивления при аресте, когда полицейские вчетвером несут арестованного за ноги и за руки, словно распластанную лягушку, **frogskin** — «лягушачья кожа» — название долларовой бумажки (ср.: русское название доллара — «зелень»), **leapfrog** — «лягушачий прыжок, чехарда»:

1) судебная процедура, прописанная в 52-й части «Правил гражданского процесса», согласно которой решение мирового или районного судьи может быть обжаловано в Апелляционном, а не в Высоком суде, как полагается, так как дело имеет важное принципиальное значение или представляет несомненный интерес для реализации на практике,

2) право обращения в исключительных случаях с непосредственной апелляцией в Палату лордов, минуя Апелляционный суд, если дело имеет особое общественное значение и требует толкования закона.

Метафора **hangdog** — «повешенная собака» — означает «висельника, преступника, приговоренного к смертной казни».

Vermin — «насекомое-паразит: клоп или вошь» — получило значение «преступный элемент, преступник»

While these **vermin** broke in and stole things?

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

В то время как эти **паразиты** ворвались и украли груз?

pigstick — «палка для свиньи» — стало обозначать «большой карманный нож», существительное

rat — «крыса» — является прозвищем предателя, шпиона, доносчика и породило глагол ratten — «саботировать».

And I am not about to let some street rat bogart our real-estate blunt.

Для понимания данного контекста даем полный перевод данного отрывка:

И я не позволю, чтобы какая-то уличная крыса угрожала нашему рынку недвижимости.

От слова **cock** — «петух» — было образовано очень много метафор: the land of Cockayne — «страна Петухия» — аналог русской страны Кукании — «земного рая», cock-and bull story — «история о петухе и быке» — метафора, впервые употребленная в работе Джона Дея «Юридические уловки» (1608), стала обозначать «ложные сведения, используемые для запутывания процесса», cocky — «наглец, мелкий хулиган», cockness — «вызывающее противоправное поведение», cockney — «кокни — житель Ист-Энда, который считался беднейшей частью Лондона, затем простолюдин, горожанин, а потом и диалект, на котором говорили выходцы из Ист-Энда», Cockney-shire — «Петушиния» — прозвание Лондона, cock and hen — «петушок да курочка» — «шайка, банда, преступное сообщество» и т. д.

Таким образом, на основании рассмотренной сферы – источника «мир природных явлений» можно сделать вывод, что данные метафоры являются продуктивными, большую активность проявляют метафоры «животные».

Выводы по Главе 2

1) Использование метафоры есть элемент языкового творчества конкретного индивида, соизмеряющего свой дискурс и дискурс реального мира. Метафора выполняет функцию связки возможного и реального миров. Она объективирует дискурс автора, приближает его к условиям реального мира.

2) В рамках англоязычного юридического дискурса метафора актуализируется очень активно и выполняет определенные функции. Было установлено, что метафоризации подвергаются такие сферы, как сфера жизнедеятельности человека и природный мир.

3) В сфере-источнике «человек» особую активность демонстрируют такие слова, как *body, life, head, persona*. Метафорическому осмыслению подвергаются физические действия человека, его ментальная деятельность и социальная активность.

4) В сфере-источнике «мир природных явлений» были рассмотрены понятия животные и растения. Наибольшую активность проявляют метафоры понятия «*animals*».

Заключение

Данная работа посвящена исследованию особенностей функционирования метафоры в юридическом дискурсе.

Были обозначены подходы к исследованию дискурса в общем и юридического дискурса, в частности. Дискурс является коммуникативным явлением, включающим в себя не только социальный контекст, но и участников коммуникации, процессы производства и восприятия сообщения.

Рассмотрение дискурсивных формул юридического дискурса связано с уточнением особенностей языка правовых текстов. Юридический дискурс может пониматься в широком смысле как вся совокупность текстов в рамках правовых систем и культур или в узком смысле, как исключительно судебный дискурс. Юридический дискурс характеризуется как особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков, формирующих различные формы общения, в которых субъект/объект, адресат/адресант речи (или одна из этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции.

Для юридического дискурса характерны регулятивная, перформативная и информативная функции. Регулятивная функция представляет собой сохранение и учреждение норм и ценностей, к которым апеллируют общающиеся на общей основе их отношений. Информативная заключается в генерации смыслов, в создании правовых информационных потоков. Перформативная функция обеспечивает приемлемые нормы коммуникативного поведения.

Была охарактеризована юридическая метафора в системе образных средств английского языка. Определение метафоры в когнитивной лингвистике как основной ментальной операции позволяет использовать

теорию метафорического моделирования применительно к анализу юридического дискурса.

Были определены сферы-источники метафоры, которые актуализируются в юридических текстах. Основными сферами -источниками метафоризации юридического дискурса являются «человек» и «мир природных явлений». Из всего многообразия этих метафорических терминов наиболее частотны и продуктивны понятия «тело», «жизнь», «животные» причем в язык английского права эти термины проникли не только через литературный английский язык или профессиональный сленг, но и через юридический латинский язык.

Следует отметить, что авторы метафорических высказываний активно используют персонификацию, разнополярную (положительную – отрицательную) коннотацию в сочетании с иронией, усиленно эксплуатируют семы агрессивности, которые помогают представить отрицательное воздействие. Высокая активность природных метафор объясняется тем, что жизнь человека неразрывным образом связана с окружающей средой и, исходя из этого, человеку свойственно проецировать знания об окружающем мире на другие области. Органическая метафора в определенной мере связана с представлениями древних англосаксов о мировом порядке.

Современное англоязычное право наглядно показывает широкий спектр употребления органических терминов. Нередко какой-либо правовой феномен рассматривается как живой организм или явление, наделенное признаками живого организма.

Очень много органических метафор, используемых в общественной жизни, связано с названиями животных. Слова, восходящие к германским корням английского языка, сосуществуют с заимствованными латинскими словами или же с терминами, образованными в английском языке от латинских основ, иногда представляя синонимичные понятия.

Метафора, являясь двойственным описательно-оценочным языковым феноменом, соответствует целям аргументативного дискурса (информировать и убеждать) вообще и юридического аргументативного дискурса, в частности.

Отмечено, что метафора является не просто украшением текста, она есть орудие мышления и познания в современном мире, она отражает фундаментальные культурные ценности, ибо основана на культурно-национальном мировидении.

Список использованной литературы

1. Абишева, Н. Общие особенности юридического дискурса [Текст] / Н. Абишева, С. Никитина // Филологические науки: Теоретические и методологические проблемы исследования языка – 2004. – № 3. - С. 69 – 73.
2. Арутюнова, Н. Д. Дискурс: Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д.Арутюнова. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682
3. Бартошек, М. Римское право: Понятия, термины, определения / М.Бартошек. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.
4. Бенвенист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Беневист. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.
5. Березкин, А.В. О некоторых особенностях социального аспекта лексики английской публицистики XVI–XVII веков: Вопросы истории и теории индоевропейских языков / А.В.Березкин. – М.: Изд-во Дальневосточного университета, 1992. – 45 с.
6. Борисова, Л.А. Язык, коммуникация и социальная среда / Л.А. Борисова. – 2016. – С.133–151.
7. Будаев, Э. В. Лингвистическая советология / Э.В.Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Екатеринбург, 2009. – 291 с.
8. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе: монография/ Э.В.Будаев, А.П. Чудинов, – М.: Екатеринбург, 2006. – 213 с.
9. Василенко, Л. Ю. Лингвокогнитивный анализ аргументации в тексте судебного решения / Л.Ю. Василенко. – М.: Москва: 2011. – 191 с.
10. Власенко, С.В. Метафоры в языке права / С.В.Власенко // Филология. – 2014. – № 4. – С. 23–30.
11. Власенко, С.В. Метафоры в языке права / С.В.Власенко // Филология. – 2014. – № 4. – С. 60 – 62.
12. Волкова, Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода /

Т.А.Волкова. – М.: Litres, 2016. – 125 с.

13. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И.Карасик. – М.: Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

14. Кожемякин, Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование / Е.А, Кожемякин –2011. – №11. – С. 131–145.

15. Кондратьев, С. В. Идея права в предреволюционной Англии / С.В. Кондратьев. – .: М Изд-во ТюмГУ, 1996. – 171 с.

16. Косоногова, О.В. Юридический дискурс: лингвопрагматика имени собственного / О.В. Косоногова // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – №2. – С. 188-192.

17. Крицкая, С. Ю. Проблемы этимологии латинского слова persona. XLIV Международная филологическая конференция с 10 по 15 марта 2015. Тезисы докладов / С.Ю. Крицкая – М.: СПбГУ. – 2015. – 550 с.

18. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 256 с.

19. Палашевская, И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 5 (2). – С. 535-540.

20. Попова, Е.С. Лингвокультурологический аспект проблемы нормы в рекламном тексте. Русский язык в контексте современной культуры / Е.С.Попова. – М.:Екатеринбург, 1998. – 114 с.

21. Попова, Е.В. Природа судебного дискурса/ Е.В. Попова // Вестник Оренбургского государственного университета.– 2016. – №6 (194). – С.24-29.

22. Попова, Т. И. Телеинтервью в коммуникативно-прагматическом аспекте / Т. И. Попова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, – 2002. – 220 с.

23. Складаревская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Складаревская. –

СПб: Наука, 1993. – 152 с.

24. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип причинности. Язык и наука конца XX века. Сборник статей. – М.: РГГУ. – 1995. – 432 с.

25. Топоров, В. Н. Исследования по этимологии и семантике/ В.Н. Топоров – М.: Языки славянской культуры, 2005. – Т. 1. – 816 с.

26. Федулова, М.Н. Юридический дискурс как социокультурный и языковой феномен: уровни научной интерпретации // Филологические науки в МГИМО / М.Н.Федулова. – №4. – 2015 – С. 47-59 .

27. Хижняк, С.П. Юридическая терминология: формирование и состав/ С.П. Хижняк – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 136 с.

28. Чернышев, А.В. Юридический дискурс и его основные характеристики /А.В. Чернышев //Слово.ру: Балтийский акцент, – 2016. – С 26-27.

29. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2003 – 248 с.

30. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика/ А.П. Чудинов. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 256 с.

31. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А.П.Чудинов. – Екатеринбург: Урал, 2001. – 238 с.

Список источников фактического материала

1. Судебная практика Европейского суда (цитируются по электронной версии официального журнала Европейского союза) [Электронный ресурс], — Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>. — (Дата обращения 23.03.18)
2. Casetex [Электронный ресурс], — Режим доступа: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/378/948/217266/>. — (Дата обращения 16.03.18)
3. Bowrey. K. Copyright, the paternity of artistic works and the challenge posed by postmodern artists // Intellectual Property Journal. — 1994. — 285-317 p.
4. Costello Law Corporation [Электронный ресурс], — Режим доступа: <https://www.sacramentopatentattorney.com/blog/2016/03/child-patents-may-run-up-against-terminal-disclaimers.html>. — (Дата обращения: 13.03.18)
5. Croner-I [Электронный ресурс], — Режим доступа: <https://app.croneri.co.uk/feature-articles/grandfather-rights?product=33/>. — (Дата обращения: 13.03.18)
6. Fortin K. The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law. / K. Fortin, Oxford — 2017. — 448 p.
7. Franklin C. Latcham, Worldwide Combination and the Container Case: A Perspective on Unitary Taxation, 2 Int'l Tax & Bus. Law. 29 / Franklin C. Latcham, — 1984. — 57 p.
8. Gale Encyclopedia of American Law. 3rd ed. Gale: Cengage Learning. Vol. 14. XVI — 2010. — 479 p.
9. Likelihood of confusion: Legal standards for likelihood of confusion. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.likelihoodofconfusion.com/standards-for-likelihood-confusion/>. — (Дата обращения 16.03.18)

10. Model Fraternal Code [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.naic.org/store/free/MDL>. — (Дата обращения: 5.03.18)
11. Oxford Dictionary of Law / Ed. by Martin E. A. 6th ed. Oxford: Oxford University Press, 2006. — 588 p.
12. Robert J. Lewis-Lettington. Commentary on the Development of the Republic of Seychelle / Robert J. Lewis-Lettington, 2005. — 55 p.
13. Sawyer Frederic W. The merchant's and shipmaster's guide, in relation to their rights, duties, and liabilities, under the existing commercial regulations of the United States, as established by statute, and according to judicial decisions, in this and other countries, on commercial law/ Sawyer Frederic W. — Boston : Benjamin Loring & Co., 1840. — 306 p.
14. The Bar Review. - June, 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lawlibrary.ie/media/lawlibrary/media/TBR-3.pdf>. — (Дата обращения: 5.03.18)
15. The Book of Vagabonds and Beggars: with a vocabulary of their language / Ed. by J. C. Hotten. L.: Piccadilly, 1860. — 64 p.
16. The free dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.thefreedictionary.com/the>. — (Дата обращения: 13.03.18)